

Сборник сведений о кавказских горцах

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С23

С23 Сборник сведений о кавказских горцах: Выпуск 3 / – М.: Книга по Требованию,
2021. – 390 с.

ISBN 978-5-458-01642-1

ISBN 978-5-458-01642-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕ-
РІАЛЫ.**

ОЧЕРКЪ устройства общественно-политическаго быта Абхазіи и Самурзакани.

*(Извлеченіе изъ трудовъ Сухумской Сословно-Поземельной
Коммисіи, представленнаго въ 1869-мъ году).*

I.

Основанія внутренняго устройства Абхазіи и Са- мурзакани.

Правительственная власть въ Абхазіи и Самурзакани, принадлежавшая владѣтелямъ, должна была, подобно тому какъ и въ другихъ странахъ, прежде всего ограждать внѣшнюю безопасность страны и давать защиту и обезпеченіе отъ нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ населенія. Цѣли эти должны были быть предметомъ первой заботливости, не только въ видахъ водворенія спокойствія и порядка въ странѣ и успешнаго хода хозяйственныхъ отношеній, но также и въ видахъ собственной безопасности, сохраненія за собою власти и занятаго положенія. На пути къ этимъ цѣлямъ, владѣтельная власть должна была встрѣчать сильныя затрудненія и препятствія, кои происходили изъ географическаго положенія страны и характера внѣшнихъ отношеній, затруднявшихъ устройство внѣшней ея обороны, и изъ нѣкоторыхъ особыхъ условій внутренней жизни населенія.

Абхазія и Самурзакань занимаютъ треугольное пространство между морскимъ берегомъ, отъ Гагръ до устья Ингура, и грядою втростепенныхъ, но довольно возвышенныхъ горъ, тянущуюся отъ Ингуракаго ущелья къ Гаграмъ и отдѣляющую отъ

названныхъ странъ вызвышенныя горныя котловины, прилегающія непосредственно къ главному Кавказскому хребту,—Бзыбскую (Псху), Кодорскую (Цебельду) и отчасти Сванетскую (Ингурскую).

Анархическое состояніе населенія названныхъ котловинъ и сосѣдственныхъ съ Абхазіею джигетовъ открывало обширное поле для военныхъ предпрятій со стороны этихъ народовъ внутрь Абхазіи и Самуразакани, съ цѣлью грабежа, угона стадъ, увода дѣвницъ; въ средѣ же ихъ находили себѣ надежное убѣжище всѣ, кто не могъ остаться на родинѣ, вслѣдствіе сдѣланныхъ преступленій или по другимъ причинамъ, нарушавшимъ общественный порядокъ и спокойствіе. Горныя пастбища, лежащія на рубежѣ Абхазіи и Самуразакани съ названными котловинами, были мѣстомъ ежегодныхъ кровавыхъ столкновеній во время лѣтней пастбы скота. Съ востока, мпигрельскіе Дадіаны также смотрѣли на Абхазію, какъ на непріязненную страну, и не упускали удобнаго случая вмѣшаться въ ея внутреннія отношенія.

Главнѣйшими условіями внутренней жизни, затруднявшими введеніе въ странъ порядка, являются: внутреннее устройство страны, основанное на образованіи многихъ отдѣльныхъ союзовъ, противодѣйствовавшихъ административной централизаціи, и обычай ассаства *) и кровомщенія,—кон, принося свою пользу обществу, содѣйствовали, съ другой стороны, развитію самоуправства, устанавливали безнаказанность даже за такія преступленія, которыя не оправдываются и туземными понятіями.

Къ этому нужно присоединить распри во владѣтельскихъ фамиліяхъ и недостаточность матеріальныхъ средствъ, конми расподлагали владѣтели для достиженія тѣхъ или другихъ правительственныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ, высшая поддержка являлась предметомъ почти необходимости для возможнаго поддержанія въ странѣ авторитета владѣтельской власти. Въ Абхазіи такую поддержку давали сначала турки, потомъ русскіе. Но и при этомъ условіи, владѣтельская власть давала лишь весьма слабое обезпеченіе высшей

*) Ассаство (отъ слова *ассас*—собственно гость, а потомъ переселенецъ) означаетъ существовавшее въ Абхазіи и Самуразакани обычное право временнаго или постояннаго переселенія изъ одной общины въ другую. *Ред.*

и внутренней безопасности, между тѣмъ потребность въ той и другой, естественно, чувствовалась всегда населеніемъ, и притомъ, самая настоятельная. Это обезпеченіе устроилось внутреннею жизнью населенія, при посредствѣ обычныхъ установленій, выработанныхъ опытомъ, силами самого населенія. Такая связь обычая съ внутреннимъ устройствомъ страны, обезпечивавшія населенію его личныя и имущественныя права, составляетъ основу силы абхазскаго обычая, дающую объясненіе, почему онъ могъ жить, сохраняться, независимо отъ частой перемѣны правительственной власти и смѣненій, возбуждавшихся членами владѣтельской семьи, а также другими сильными фамиліями. Устройство было далеко не идеальное. Оно вполне соответствовало почти естественному состоянію населенія страны и слабости его умственного развитія. Во всякомъ случаѣ, внутреннее устройство страны, основанное на силахъ, чуждыхъ владѣтельской власти, содѣйствовало ослабленію ея авторитета, и она являлась слабкою передъ народнымъ обычаемъ и должна была дѣлать ему уступки.

Абхазія и Самураканъ, прилегающія съ одной стороны къ горскимъ обществамъ, съ демократическимъ устройствомъ, а съ другой — къ странамъ, населеннымъ Картвельскими племенемъ, съ феодальными основаніями общественныхъ учрежденій, представляютъ, по характеру своего общественнаго устройства, среднее между тѣми и другими.

Съ одной стороны, стояла владѣльская власть и іерархія сословій, что придавало феодальный характеръ учрежденіямъ страны, съ другой — являлось выработанное опытомъ, жизнью народа, противорѣчащее феодализму общественное устройство, ограничивавшее его, поставившее предѣлы власти владѣтеля и произволу высшихъ сословій, опредѣлявшее отношенія между всеми сословіями и заключающее въ себѣ, въ извѣстной мѣрѣ, гарантію для обезпеченія нарушенія права и возстановленія права нарушеннаго, или по крайней мѣрѣ извѣстнаго удовлетворенія за нарушеніе его.

Основаніемъ общественнаго устройства страны служили союзы, на которые дѣлилась вся страна и которые въ отношеніи къ правительственной власти представляли какъ бы административныя единицы. Основною образованія союзовъ служили тѣмъ

причины, какъ и въ другихъ горскихъ обществахъ сѣверо-западнаго Кавказа, именно: анархическое состояніе общества и стремленіе, вслѣдствіе того, найти какое-либо обезпеченіе для своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, желаніе достигнуть возможнаго обезпеченія внутренней и внѣшней безопасности. Самое естественное разрѣшеніе вопроса о безопасности, при отсутствіи правительственной власти, лежало въ соединеніи населенія данной мѣстности, для огражденія совокупными силами своихъ правъ отъ покушеній извнѣ, и въ принятіи на себя каждымъ жителемъ таковой мѣстности извѣстныхъ обязательствъ въ отношеніи другихъ членовъ устранившейся общины. Каждый союзъ составлялъ одно цѣлое и жилъ своею особою внутреннею жизнью. Въ составъ союза входили всѣ сословія, изъ коихъ роль каждая выработалась жизнью и опредѣлялась издавна установившимися сословными правами и обязанностями, обычаями, дававшимъ удовлетвореніе несложнымъ требованіямъ туземной жизни, окрѣпшимъ подъ вліяніемъ выработавшихъ его жизненныхъ условий, освященныхъ временемъ, и составлявшимъ, по мнѣнію населенія, необходимое основаніе жизни, нарушеніе котораго должно было влечь за собою извѣстный протестъ, извѣстныя обычныя послѣдствія.

Каждый союзъ, не смотря на различіе сословій, представлялъ собственно двѣ категоріи населенія, два рода отношеній, составлявшихъ сущность союза, именно: каждый союзъ состоялъ изъ элементовъ покровительствующаго и покровительствуемаго. Въ абхазскомъ языкѣ эти понятія выражаются словами: *ахаланшю*—патронъ, покровитель, заступникъ, и *хипши*—состоящій подъ покровительствомъ, подвластный, зависящій. Изъ взаимодѣйствія этихъ обояхъ элементовъ населенія союза, вызывавшагося настоятельными, насущными потребностями, и образовались всѣ дѣйствовавшія въ средѣ союза отношенія.

Союзъ родовой, отдѣльный союзъ каждой фамиліи, представляетъ первоначальную форму общественнаго устройства у всѣхъ народовъ. Вторую ступень составляетъ союзъ нѣсколькихъ фамилій, соединившихся въ одно цѣлое въ силу тѣхъ-же причинъ и во имя тѣхъ-же стремленій,—вслѣдствіе необходимости противопоставленія большей силы неблагоприятствующимъ внѣшнимъ условіямъ и усложненія внутреннихъ отношеній, не находившаго удовлетворенія въ родовомъ союзѣ. Абхазская община (агыта) представляетъ соединеніе родовыхъ, фамильныхъ союзовъ, съ пре-

обладающимъ вліяніемъ и значеніемъ одного какого-либо лица, одной какой-либо фамилии. Образованіе такого исключительнаго положенія фамилии, вліяющей на общину, было послѣдствіемъ постоянно-напряженнаго состоянія и усложненія вышнихъ отношеній общины, необходимости предоставленія кому-либо одному распорядительной власти по устройству вышнихъ отношеній и организаціи средствъ для противодѣйствія неблагоприятнымъ вышнимъ вліяніямъ. Таковое исключительное положеніе означенныхъ фамилій и особенность обязанностей, лежащихъ на нихъ, способствовали поставленію ихъ выше всего остальнаго населенія общинъ и обусловили за ними нѣкоторыя особыя права; уваженіе къ нимъ населеніи, переходя изъ рода въ родъ, укрѣпило за ними означенныя права и обязанности, которыя и составляютъ отличительныя черты этихъ фамилій, придающія имъ характеръ особаго сословія, которое можетъ по справедливости назваться въ этомъ смыслѣ *привилегированнымъ*.

Все наложенное относится въ одинакой мѣрѣ какъ до Абхазіи, такъ и до Самурзакани, родственной съ Абхазіею въ отношеніи племенномъ, управлявшейся особою линіею абхазскихъ Шервашидзе и составлявшей до Мурзакана лишь одинъ изъ абхазскихъ округовъ, что видно, между прочимъ, и изъ названія сосѣдняго съ Самурзаканью *Абжискаго* округа, т. е. *средняго* округа.

Самурзакань заселена постепенно ведшеюся колонизаціею, направленною съ одной стороны изъ Абхазіи, съ другой—изъ Мингреліи. Вслѣдствіе этого, въ западной Самурзакани преобладаетъ абхазскій элементъ, въ восточной—менгрельскій, но и въ восточной части привилегированныя фамиліи—всѣ переселенцы изъ Абхазіи *). Въ западной Самурзакани преобладаетъ абхазскій языкъ, въ восточной—особое нарѣчіе мингрельскаго языка. Не смотря на племенное различіе нѣкоторой части населенія Самурзакани, несомнѣнно, что общественное устройство этой страны не представляетъ никакихъ рѣзкихъ измѣненій сравнительно съ другими частями Абхазіи. Прибывавшіе въ страну мингрельскіе, имеретинскіе и гурійскіе колонисты становились въ тѣ же самыя отношенія въ землѣ и почти въ тождественныя же отношенія къ покровительствующему или привилегированному элементу населенія. Преобладаніе абхазскихъ началъ, нужно волагать,

---

*) Кроме сванетскихъ пришельцевъ Чхотуа.

происходило, какъ отъ различія въ характерѣ колонизацій, ведшихся съ запада и востока, такъ и отъ различія въ свойствахъ самихъ расъ—абхазской и картвельской. Вообще, колонизаціи эти представляютъ два вида: 1) занятіе новыхъ мѣстностей и 2) вселеніе въ занятія уже мѣстности. Колонизаціи перваго рода велись только съ запада, изъ Абхазіи; онѣ имѣли характеръ общихъ предпріятій; привилегированныя фамиліи всегда сопровождалась при колонизаціяхъ этого рода своими подвластными; абхазская община переносилась, такимъ образомъ, въ своемъ полномъ составѣ, т. е.—и покровительствующаго и покровительствуемаго элементовъ; естественно посему; что она должна была установить въ мѣстѣ новаго поселенія тѣже самыя отношенія, кои существовали на родинѣ; абхазская община при таковыхъ колонизаціяхъ только перемѣняла мѣсто, не измѣняясь въ своей сущности. Отдѣльныя явленія лицъ и семействъ въ устроенной общинѣ, производясь раздѣльно, уже не могли, не смотря на частые случаи такихъ вселеній, измѣнить установившійся въ общинѣ порядокъ, тѣмъ болѣе, что всѣ таковыя переселенцы должны были заботиться болѣе всего только о защитѣ и покровительствѣ. Не малую важность представляетъ также и различіе въ расахъ. Заингурийскіе колонисты принадлежали къ расѣ, потерявшей въ исторической жизни своей тяжелые удары и испытанія, невыгодно отразившіяся на народномъ характерѣ и на многихъ явленіяхъ народной жизни; они должны были уступить болѣе свѣжей, сильной расѣ абхазской, вносившей въ отношенія восточныхъ новопоселенцевъ элементы, хотя и не родственные имъ, но которые, по простотѣ и естественности своей, мягкости и чловѣчности, а также и близкому соответствію съ обстоятельствами, въ которыхъ находились переселенцы, должны были быть сочувственно приняты ими.

Покровительственное или привилегированное сословіе образуютъ двѣ степени: *тавадъ* и *амиста*; эти послѣдніе называются въ Самурзакани *жюскура*. На принадлежность къ этому сословію претендуютъ до 4000 душъ обоего пола.

Покровительствуемый элементъ населенія страны, или условно-зависимыя сословія, представляетъ три разряда:

1) Сословіе *анхае* въ Абхазіи, называемое въ Самурзакани *пиошъ*, составляетъ, какъ по численности, такъ и по своимъ отношеніямъ, основаніе населенія страны, главную силу и сущность покровительствуемаго элемента каждой общины (союза). Оно со-

ставляет болѣе $\frac{1}{2}$ населенія Сухумскаго отдѣла, всего приближительно до 47000 душъ обоого пола.

2) *Амацюрасгу* въ Абхазіи, называемое въ Самурзакани *моинале*, составляетъ переходное сословіе изъ сословія ахуйю, или дельмахоре, въ сословіе анхае (піошъ); численность этого сословія до 1300 душъ обоого пола.

3) *Ахуйи* въ Абхазіи, называемое въ Самурзакани *дельмахоре*, составляетъ нисшій классъ въ ряду условно-зависимыхъ сословій; численность его до 8000 душъ обоого пола.

Самый нисшій классъ населенія составляютъ *ахашала*, рабы; численность этого сословія простирается до 1300 душъ обоого пола.

Къ покровительствуемому элементу населенія принадлежатъ также *шинагмы*, стоящіе въ ряду туземныхъ сословій выше анхае и образующіе по своимъ отношеніямъ классъ почти тождественный съ этимъ послѣднимъ. Многіе *шинагмы* заявляютъ о болѣе близости своей къ сословію амиста, чѣмъ къ сословію анхае. Численность этого сословія, т. е. лицъ, претендующихъ на принадлежность къ оному, составляетъ болѣе 1800 душъ обоого пола.

Азаты, т. е. уволенные изъ другихъ сословій, не отбывающіе никакихъ повинностей; таковыхъ до 2200 душъ обоого пола *).

Какъ выше изложено, анхае въ Абхазіи и піоши въ Самурзакани составляютъ главную силу покровительствуемаго элемента каждой общины. Въ сословіи анхае (піошъ) сосредоточивались главнѣйшіе интересы этого элемента: оно защищало и оберегало эти интересы, охраняло обычаи, силою протеста своего предотвращало препятствія къ возстановленію его, образуя такимъ образомъ консервативную силу, ограждавшую существовавшій порядокъ и отношенія отъ измѣненій.

*) Классъ этотъ образовался изъ ахашалъ и ахуйю, увольнявшихся владѣльцами съ религіозною цѣлью, ради спасенія души своей или кого-либо изъ близкихъ родныхъ. На увольняшагося или на его сына возлагалась только одна обязанность—выучиться турецкому языку и читать извѣстныя молитвы изъ корана по умершемъ. Съ утвержденіемъ русскаго управленія въ странѣ, въ незначительный до того по своей малочисленности классъ *азатовъ*, т. е. въ число лицъ, не отбывающихъ никакихъ повинностей, стали поступать всѣ вообще освободившіеся изъ нисшихъ сословій, либо въ переходѣ ихъ въ сословіе анхае или піошъ, для пріобрѣтенія необходимаго преще покровительства привлеченныхъ фамилій, не представлялось уже болѣе надобности, такъ какъ это покровительство замѣнилось общимъ обеспеченіемъ, даваемымъ русскою властью.

Покровительственная роль привилегированнаго сословія, изъ которой истекаетъ исключительное положеніе этого сословія, его особая обязанности и права, должна разсматриваться не только по отношенію къ внутренней жизни своей общины, союза, но также и по отношеніямъ внѣшнимъ—къ другимъ союзамъ, къ владѣтелю, къ странамъ сосѣдственнымъ.

По предмету внѣшнихъ отношеній, покровительствующая, привилегированная фамилія каждой общины была заинтересована въ возможно-успѣшномъ ходѣ этихъ отношеній, не только для пользы общины, но также и по причинамъ, относящимся лишь собственно до такой фамиліи или до лица, которое по положенію своему было обязано руководить такою фамиліею.

Успѣшный ходъ этихъ отношеній долженъ былъ зависѣть прежде всего отъ силы, отъ тѣхъ средствъ, которыми располагала привилегированная фамилія; отсюда возникаетъ естественное стремленіе каждой фамиліи къ усиленію союза, возможно-большому сосредоточенію для того средствъ.

Владѣтельская власть, какъ выше изложено, была слишкомъ слаба для выполненія лежащихъ на ней обязанностей по управленію страной и должна была опереться вслѣдствіе того на порядокъ и внутреннее устройство, выработанные самимъ народомъ, возникшіе въ его средѣ именно вслѣдствіе непрочно-сти, ненадежности, слабости той власти. Находя поддержку для нея во внутренней силѣ союзовъ, владѣтель, однако, не могъ быть равнодушенъ къ значительному усиленію той или другой (привилегированной) фамиліи, ибо съ таковымъ усиленіемъ соединялась и большая самостоятельность фамиліи; если сильная привилегированная фамилія имѣла большія сравнительно съ другими средства для содѣйствія въ томъ или въ другомъ случаѣхъ владѣтелю, то, съ другой стороны, эти-же самыя средства могли быть употреблены и для противодѣйствія тѣмъ или другимъ цѣлямъ и намѣреніямъ владѣтеля, предпринимаемымъ хотя-бы и для пользы страны.

Усиленіе одной привилегированной фамиліи могло имѣть мѣсто не иначе, какъ на счетъ какой-либо другой фамиліи. Самъ владѣтель былъ также главою, на общемъ правѣ привилегированной фамиліи, нѣсколькихъ союзовъ, которые у насъ извѣстны подъ именемъ владѣтельскихъ имѣній, разбросанныхъ по всемъ округамъ, но главнымъ образомъ сосредоточившихся въ Взыбскомъ и Абживскомъ округахъ. Сила его основывалась преиму-